

www.volsu.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.14>

UDC 343.24

LBC 67.408.02

Submitted: 03.12.2025

Accepted: 08.12.2025

ENSURING SENTENCING FAIRNESS IN CASES OF RECIDIVISM WITH MITIGATING CIRCUMSTANCES

Lyubov V. Lobanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Maria A. Malimonova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: although the prescription for harsher punishment for recidivism may seem axiomatic, the criminal law itself provides for the possibility of showing leniency towards the guilty party and mitigating his fate in this situation. However, the inaccuracy of the legislative wording of certain norms, in particular the exception clause established in Part 3 of Article 68 of the Criminal Code, as well as the scarcity of relevant interpretative practice, hinder the adequate perception of the state's will, impede the understanding of the grounds and limits for mitigating the punishment of a recidivist, and thereby obstruct the selection of a punishment proportionate to the crime committed. **Purpose:** 1) to clarify the role of "ordinary" mitigating circumstances in forming the grounds for reducing punishment under Part 3 of Article 68 of the Criminal Code and the limits of their influence on the measure of punitive impact chosen for a recidivist; 2) to formulate proposals for overcoming deficiencies in the legal-technical formulation of the studied rules for mitigating punishment and for the implementation of these rules in interpretative practice and law enforcement. **Methodology:** the research methodology is traditional for addressing criminal law issues and takes into account the need to employ a complex of scientific research methods at both theoretical and practical levels. **Results:** the study has revealed the grounds for exceeding the notional lower limit of the sanction established for a recurrent crime in the presence of mitigating circumstances that are not exceptional; it has clarified the range of such circumstances and the limits for such mitigation of punishment. Recommendations have been formulated for the legislator and law enforcement bodies. **Conclusions:** 1) the grounds for exceeding the notional lower limit of the sanction established for a recurrent crime should be recognized as a set of facts which, in combination, indicate the possibility of achieving the goals of punishment, albeit through the application of only the most severe type of punishment listed in such a sanction, but to a lesser extent than one third of its maximum term, while the trigger for raising the question of the existence of such grounds from the perspective of ensuring sentencing fairness should be any mitigating circumstances, including those not listed in the statutory catalogue; 2) there is a need to differentiate between the grounds for mitigating the punishment of a recidivist considering ordinary mitigating circumstances and the grounds for granting him leniency under Article 64 of the Criminal Code; 3) the limit of the considered mitigation of punishment should be recognized as the minimum specified in the sanction of the particular article for the most severe type of punishment, or, in the absence of such specification, the minimum limit for this type of punishment as detailed in the General Part of the Criminal Code; 4) ways to technically and legally improve the text of Part 3 of Article 68 of the Criminal Code and to adjust the practice of implementing the norms enshrined in this article are outlined.

Key words: recidivism, recurrent crime, sentencing rules, mitigating circumstances, sentencing fairness.

Citation. Lobanova L.V., Malimonova M.A. Ensuring Sentencing Fairness in Cases of Recidivism with Mitigating Circumstances. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 111-117. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.14>

УДК 343.24
ББК 67.408.02

Дата поступления статьи: 03.12.2025
Дата принятия статьи: 08.12.2025

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАЛИЧИИ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Любовь Валентиновна Лобанова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Мария Андреевна Малимонова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: несмотря на, казалось бы, аксиоматичность предписания об ужесточении наказания за рецидив преступлений, сам уголовный закон предусматривает возможность для проявления снисхождения к виновному и смягчения его участи в данной ситуации. Вместе с тем некорректность законодательных формулировок отдельных норм, в частности нормы-исключения, закрепленной в ч. 3 ст. 68 УК, а также скудность соответствующей интерпретационной практики препятствуют адекватному восприятию государственной воли, мешают уяснению основания и пределов для смягчения наказания рецидивисту и тем самым выбору меры наказания, адекватной содеянному. **Цель:** 1) уточнить роль «рядовых» смягчающих обстоятельств в формировании основания для понижения наказания в соответствии с ч. 3 ст. 68 УК и пределы влияния их на меру карательного воздействия, избираемую в отношении рецидивиста; 2) сформулировать предложения по преодолению погрешностей технико-юридического оформления изучаемых правил смягчения наказания и реализации данных правил в интерпретационной практике и правоприменительной деятельности. **Методология** исследования традиционна для освещения уголовно-правовых проблем и учитывает потребность в оперировании комплексом методов научного поиска как теоретического, так и практического уровней. **В результате** выявлено основание преодоления виртуальной нижней границы санкции, установленной за рецидивное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств, не являющихся исключительными, уточнены круг этих обстоятельств, а также пределы для такого смягчения наказания. Сформулированы рекомендации законодателю и правоприменителю. **Выводы:** 1) о признании основанием для преодоления виртуальной нижней границы санкции, установленной за рецидивное преступление, совокупности фактов, которые в своем сочетании свидетельствуют о возможности достижения целей наказания, хотя и посредством применения только наиболее строгого из его видов в такой санкции перечисленных, но в меньшем размере, чем одна третья часть от его максимальной величины, а поводом для постановки вопроса о наличии подобного основания с позиции обеспечения справедливости наказания – любых смягчающих обстоятельств, в том числе и не включенных в их законодательный перечень; 2) о необходимости дифференциации оснований для смягчения наказания рецидивисту с учетом обычных смягчающих обстоятельств и для снисхождения к нему в соответствии со ст. 64 УК; 3) о признании пределом рассматриваемого смягчения наказания указанного в санкции конкретной статьи минимума для наиболее сурового вида наказания, а в случае отсутствия такого указания – минимального предела для этого вида наказания, конкретизируемого Общей частью УК; 4) о путях технико-юридического совершенствования текста ч. 3 ст. 68 УК и корректировке практики реализации норм, закрепленных данной статьей.

Ключевые слова: рецидив преступлений, рецидивное преступление, правила назначения наказания, смягчающие обстоятельства, справедливость наказания.

Цитирование. Лобанова Л. В., Малимонова М. А. Обеспечение справедливости наказания при рецидиве преступлений и наличии смягчающих обстоятельств // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 111–117. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.14>

Введение

Ужесточение наказания при определении меры последнего лицу, в преступном поведении которого судом выявлен рецидив, действующим отечественным уголовным законом анонсировано как норма для правоприменителя. Закономерно вполне, что предупреждение законодателя, адресованное также гражданам, уже нарушившим запреты уголовно-правового характера, начинается с категоричной фразы: «Рецидив преступлений влечет более строгое наказание...» (п. «а» ч. 5 ст. 18 УК). Знаменательно и то, что в перечне отягчающих обстоятельств названному факту отведено самое верхнее место (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК), а в ст. 68 данного нормативного документа закреплены особые требования, детализирующие учет этого обстоятельства. Совокупность упомянутых законоположений есть явное свидетельство воплощения в настоящем идеи «конкретизации правового значения обстоятельств дела», за которой еще в советской доктрине уголовного права прогнозировалось будущее. Кристаллизация столь важной мысли осуществлялась в частности в трудах Л.Л. Кругликова в контексте освещения проблемы обеспечения справедливости наказания. Последовательно отстаивая необходимость выделения среди прочих фактов «главных обстоятельств» и установления применительно к ним на правотворческом уровне «новых пределов выбора наказания», автор резонно подчеркивал важность предоставления суду выбора между применением и неприменением особых положений закона [1, с. 28].

Признание за рецидивом преступлений статуса обстоятельства, особым образом ужесточающего карательное воздействие на виновного, не помешало современному российскому законодателю предоставить правоприменителю возможность поступить вопреки предписанию назначить наказание рецидивисту не ниже величины, исчисляемой в виде дроби от максимального предела, установленного законом за конкретное преступление для наиболее сурового вида наказания (ч. 2 ст. 68 УК). Оговорки в отношении указанного правила сделаны и непосредственно в статье 68 УК, ее части 3.

Однако дефекты законодательной техники и неполнота интерпретационных документов способны, думается, затруднить понима-

ние правоприменителем сути соответствующих законоположений, обусловить сложности в определении оснований, вариантов и границ проявления снисхождения при упомянутой форме множественности. Заострим внимание в настоящей работе на некоторых из проблем такого рода.

Об основании преодоления виртуальной нижней границы санкции, установленной за рецидив преступлений, при наличии «рядовых» смягчающих обстоятельств

Наличие смягчающих обстоятельств сообразно с ч. 3 ст. 68 УК, прежде всего, может выступать в качестве повода для отказа от зафиксированной на нормативном уровне оценки рецидива как обстоятельства не только обуславливающего обязанность выбора наиболее сурового из предусмотренных санкцией статьи видов наказания, но и значительно ограничивающего возможности движения при определении его [такого вида наказания] размера в сторону нижнего предела. Но формулируя подобное исключение из закрепленного в ч. 2 ст. 68 УК правила, законодатель не очень удачно делает ссылку на ст. 61 данного Кодекса, создавая условия для неоднозначного понимания своей воли. Ведь и в самом деле не ясен ответ на вопрос о допустимости рассматриваемого смягчения наказания, когда суд, опираясь на ч. 2 ст. 61 УК, признал смягчающими обстоятельствами факты, не фигурирующие в законодательном перечне, зафиксированном в части 1 этой статьи. Правоммерно ли и такие факты квалифицировать как «обстоятельства, предусмотренные статьей 61 <...> Кодекса», пользуясь тем, что конкретные структурные элементы последней в ст. 68 УК не уточняются.

Некоторые исследователи увязывают возможность подобного снисхождения к рецидивисту только со смягчающими обстоятельствами, прямо указанными в пунктах ч. 1 ст. 61 УК. Например, Д. Дядькин оценивает как пренебрежение законом практику, при которой суды применяют положение ч. 3 ст. 68 УК при установлении смягчающего обстоятельства, «даже не содержащегося в ч. 1 ст. 61 УК РФ» [2, с. 40]. Но справедлива ли подобная критика?

Вряд ли. Критикуемая названным правоведом правовая позиция уже легализована Пленумом Верховного Суда РФ в абз. 3 п. 48 его профильного постановления. «При этом в качестве смягчающих, – комментирует содержание ч. 3 ст. 68 УК высший судебный орган России, – могут быть учтены и обстоятельства, признанные таковыми в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ»¹. Дозволяя суду назначить наказание рецидивисту менее 1/3 от максимального размера наиболее строгого вида наказания (но не ниже нижней границы санкции), законодатель исходит из того, что некоторые смягчающие обстоятельства способны частично нейтрализовать влияние рецидива на назначение наказания, значительно «обесценить» вес этого отягчающего обстоятельства. При этом данная способность не находится в зависимости от того, включено ли обстоятельство в законодательный перечень. Ведь целесообразность отражения фактов в подобного рода нормативном реестре определяется не только силой их возможного воздействия на ответственность в определенных ситуациях, но и тем, насколько эти обстоятельства применимы к различным видам преступлений, как часто встречаются и насколько стандартным может быть влияние на выбор карательной меры. Своеобразие смягчающих обстоятельств, которые упоминаются в ч. 2 ст. 61 УК, как раз и заключается в их нетипичности и нестандартности. Их функциональность в смягчении наказания становится очевидной лишь в контексте совокупности обстоятельств дела и при определенном раскладе оказывается более зримой, чем роль конкретизированных в законе обстоятельств. Например, если суд применительно к рецидивисту установил факт проявления героизма во время проведения специальной военной операции и «франжировал» его как обстоятельство, способное значительно снизить наказание, вполне уместна постановка вопроса о целесообразности реализации дозволения минимизировать такому лицу размер наказания способом, указанным в ч. 3 ст. 68 УК. На фоне взаимодействия подобного факта с другими обстоятельствами дела рецидив преступлений может показаться не столь существенным фактором, чтобы обусловить не только выбор наиболее строгого вида наказания, но и определение размера весьма далеко-

го от минимальной границы санкции. В свете сказанного считаем необходимым, чтобы двойственность толкования положения ч. 3 ст. 68 УК в этом плане была преодолена путем отказа здесь от употребления эпитета «предусмотренные» применительно к термину «смягчающие обстоятельства». А ссылку на ст. 61 УК целесообразно оформить в скобках.

С позиции необходимости обеспечения справедливости наказания наличие смягчающих обстоятельств само по себе не является достаточным основанием для снисхождения к рецидивисту, описанного в ч. 3 ст. 68 УК. Таковые всего лишь побуждают суд обсудить вопрос, имеется ли основание для подобного смягчения. Так, в одном из апелляционных постановлений понижение назначенного за преступление наказания с восьми до семи месяцев лишения свободы вышестоящий суд мотивировал лишь тем, что «оснований неприменения положений ч. 3 ст. 68 УК РФ в приговоре не приведено при наличии совокупности смягчающих обстоятельств»².

Что же касается искомого основания, то таковым может считаться лишь совокупность фактов, которые в своем сочетании свидетельствуют о возможности достижения цели наказания, вопреки общему правилу, хотя и посредством применения только наиболее строгого вида наказания из установленных законом за данное преступление, но меньшего размера, чем одна третья часть от максимальной величины, и тем самым указывающих на чрезмерную суровость минимального предела наказания, которое полагалось бы назначить при реализации ч. 2 ст. 68 УК.

О том, сложилась ли такая фактическая ситуация, правоприменитель должен судить, принимая во внимание как общие критерии справедливости наказания (ч. 3 ст. 60 УК), так и обстоятельства, отражающие специфику проявления данных критериев в отношении рецидивного преступного деяния (ч. 1 ст. 68 УК). При реализации положения ч. 3 ст. 68 УК, в отличие от случая, описанного в ч. 4 его же ст. 65, суд не вправе игнорировать отягчающие обстоятельства, хотя их наличие и не исключает в принципе рассматриваемый вариант уголовно-правового снисхождения. Чем больше будет таких обстоятельств и чем весомее они окажутся, тем больше должно возникать со-

мнений в необходимости отступления от правил, изложенных в ч. 2 ст. 68 УК. Ведь большинство подобных фактов относится к самому преступлению, а не только к личности виновного. По этой причине они есть двойное свидетельство повышенного уровня общественной опасности содеянного рецидивистом, способное сделать незаметной силу обстоятельств, участвующих в нейтрализации «главного факта», обуславливающего применение специфического правила ужесточения наказания.

В то же время и отсутствие отягчающих обстоятельств (помимо рецидива, разумеется) при наличии смягчающих не является определяющим для принятия положительного решения о проявлении судом данного вида снисхождения к подсудимому. Например, по меньшей мере противоречивыми выглядят судебные решения, в которых вывод о целесообразности назначения наказания без учета минимального предела, заданного ч. 2 ст. 68 УК, предваряется подробным описанием фактов, негативно характеризующих виновного³. И напротив, вполне убедительным представляется отказ в рассматриваемом смягчении наказания, когда в его обоснование положены данные о возрастании общественной опасности нового преступления относительно предыдущего, о специализации лица на совершении тождественных либо однородных преступлений, о значительно большем, чем необходимо для признания рецидива, количестве судимостей, имеющихся у виновного, о плохом поведении лица в период отбывания наказания, включая поведение в исправительном учреждении, а также иные сведения, отрицательно характеризующие его личность. К сожалению, столь обстоятельная аргументация далеко не всегда сопровождает решение об отказе от реализации предписания ч. 3 ст. 68 УК. Напротив, соответствующая мотивировка подчас выглядит излишне лаконичной. «Оснований для применения положений ч. 3 ст. 68 УК РФ Судебная коллегия не усматривает, исходя из фактических обстоятельств совершенного преступления и данных о личности осужденного Беднякова Д.Г.»⁴, – обнаруживаем в одном из апелляционных определений Верховного Суда РФ. В ряде случаев суды, забывая о том, что в ч. 3 ст. 68 УК говорится о различных вариантах смягчения наказания, в обоснование отказа от реализации этого поло-

жения ссылаются на отсутствие исключительных обстоятельств⁵. Между тем отсутствие исключительных обстоятельств есть препятствие для чрезвычайного смягчения наказания (ст. 64 УК), но отнюдь не для отрицания возможности поступить вопреки требованию ч. 2 ст. 68 УК.

Выскажем предположение, что количество последнего рода ошибок можно было бы минимизировать посредством небольшого структурного изменения в ст. 68 УК. Такое изменение должно заключаться в обособлении дозволения назначить рецидивисту более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, при наличии оснований для реализации ст. 64 УК в новой отдельной части анализируемой статьи Уголовного кодекса.

О пределах смягчения наказания рецидивисту при наличии «рядовых» смягчающих обстоятельств

Уместен вопрос и о смягчении наказания при реализации рассматриваемого основания для проявления снисхождения к рецидивисту. Казалось бы, законодателем указанная граница проведена вполне определенно по контуру нижнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части. Однако названное ограничение не может быть правильно воспринято вне контекста самой ч. 3 ст. 68 УК, а также некоторых иных специальных правил назначения наказания. Следовательно, оно требует уточнения. Искомая минимальная граница на самом деле является не нижним пределом санкции статьи (ее части), а минимальной величиной указанной в санкции для наиболее сурового вида наказания. При рассматриваемом варианте смягчения участи виновного суд в соответствии с законом вправе снизить срок такого наказания, но не избежать определения именно его. В литературе, однако, встречаются утверждения обратного. В частности, подобное мнение высказал А.П. Севастьянов, несколько удивляясь при этом тому, что «применяя ч. 3 ст. 68 УК РФ в связи с наличием смягчающих обстоятельств, суды нередко предпочитают при рецидиве назначать наиболее строгое из имеющихся в санкции видов наказание» [3, с. 21]. Между тем причина такого рода решений заключается вовсе не в каких-либо предпочтениях представителей су-

дейского корпуса, а в их подчинении духу закона, который в данном случае полностью соответствует букве.

Иначе, думается, должен решаться вопрос о соответствии буквы смыслу закона применительно к другому аспекту реализации ч. 3 ст. 68 УК РФ. Ведь если толковать рассматриваемое законоположение буквально, можно заключить, что оно вовсе не рассчитано на случаи реализации санкций статей, в которых нижний предел не указан. Однако такой вывод явно противоречил бы принципу справедливости, ибо означал бы отрицание необходимости индивидуализации уголовного наказания с учетом смягчающих обстоятельств. Если последние в совокупности с другими обстоятельствами дела способны нейтрализовать влияние рецидива преступлений на наказание, его величина может быть менее 1/3 от максимального размера наиболее строгого вида наказания, установленного за конкретное преступление, и в том случае, когда нижняя граница этого вида наказания должна быть определена в соответствии с положениями Общей части УК РФ.

Считаем резонным в этой связи внесение предложения о дополнении пункта 48 упомянутого ранее постановления Пленума Верховного Суда РФ абзацем такого содержания: «Применение части 3 статьи 68 о смягчении наказания при наличии обстоятельств, указанных в частях 1 и 2 статьи 61 УК РФ, допустимо и тогда, когда санкция соответствующей статьи Особенной части не содержит указания на нижний предел наиболее строгого вида наказания. Величина назначаемого наказания в этом случае не может быть ниже минимального предела, установленного для определенного вида наказания положениями Общей части УК РФ».

В результате нашего исследования определено основание преодоления виртуальной нижней границы санкции, установленной за рецидивное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств, не являющихся исключительными, уточнены круг этих обстоятельств, а также пределы для такого смягчения наказания. На этой основе получены следующие выводы.

1. Основанием преодоления виртуальной нижней границы санкции, установленной за рецидивное преступление, служит совокупность фактов, которые в своем сочетании сви-

детельствуют о возможности достижения целей наказания, хотя и посредством применения только наиболее строго из его видов в такой санкции перечисленных, но в меньшем размере, чем одна третья часть от его максимальной величины. Поводом для постановки вопроса о наличии подобного основания с позиции обеспечения справедливости наказания должны выступать любые смягчающие обстоятельства, в том числе и не включенные в их законодательный перечень. Во избежание иного понимания правотворческой воли представляется целесообразным уточнить ссылку на ст. 61 в ч. 3 ст. 68 УК следующим образом: «смягчающие обстоятельства (статья 61 настоящего Кодекса)».

2. Непризнание судом исключительности смягчающих обстоятельств не может обуславливать отказ от ужесточения рецидивисту срока наиболее сурового вида наказания в пределах санкции соответствующей статьи. Таковое служит препятствием для чрезвычайного смягчения наказания в соответствии со ст. 64 УК. Для более четкой дифференциации различных оснований проявления снисхождения к лицу, допустившему рецидив преступлений, оговорить возможность применения к нему последней статьи резоннее в отдельной части ст. 68, а не в ее части 3, как это имеет место сейчас.

3. Указание в законе в качестве предела смягчения наказания за рецидив преступлений нижней границы санкции соответствующей статьи Особенной части УК следует интерпретировать с учетом контекста самой ч. 3 ст. 68 УК, а также некоторых иных специальных правил назначения наказания. А это предполагает признание таким пределом минимальной величины, указанной в санкции для наиболее сурового вида наказания, выбора которого при данном варианте уголовно-правового снисхождения суд избежать не вправе. Вместе с тем, исходя из принципа справедливости, смягчение наказания в соответствии с ч. 3 ст. 68 УК не исключается и тогда, когда нижний предел искомого вида наказания определяется на основании положений Общей части уголовного закона. В этой связи предлагается рекомендовать Пленуму Верховного Суда РФ дополнить пункт 48 постановления № 58 абзацем соответствующего содержания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС Консультант Плюс.

² Апелляционное постановление Вологодского областного суда № 22-2411/2020 от 29 декабря 2020 г. по делу № 1-38/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iuTXuQXF6g1S/?ysclid=1wgqk2w2y4724254305> (дата обращения: 21.11.2025).

³ См.: Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода № 1-239/2018 от 10 декабря 2018 г. по делу 1-239/2018. URL: <https://судебныерешения.рф/36810231> (дата обращения: 21.11.2025).

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 67-АПУ19-18 от 27 ноября 2019 г. URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27112019-n-67-apu19-18/?ysclid=miog7tcywa201912929> (дата обращения: 21.11.2025).

⁵ См.: Приговор Большеглушицкого районного суда Самарской области № 1-107/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 1-107/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L1xK2F1mMzxZ/> (дата обращения: 21.11.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кругликов, Л. Л. Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Кругликов Лев Леонидович. – М., 1985. – 29 с.

2. Дядькин, Д. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений / Д. Дядькин // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 38–40.

3. Севастьянов, А. П. Назначение наказания при рецидиве преступлений / А. П. Севастьянов // Ведомости уголовно-исполнительной юстиции. – 2023. – № 7. – С. 18–27.

REFERENCES

1. Kruglikov L.L. *Pravovie sredstva obespecheniya spravedlivosti nakazaniya v protsesse yego individualizatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal means of ensuring the fairness of punishment in the process of its individualization]. Moscow, 1985. 29 p.

2. Dyadkin D. *Pravila naznacheniya nakazaniya pri retsidive prestuplenii* [Rules for sentencing in case of recidivism]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2008, no. 1, pp. 38–40.

3. Sevastyanov A.P. *Naznachenie nakazaniya pri retsidive prestuplenii* [Sentencing in case of recidivism]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoi yustitsii* [Bulletin of Penal Enforcement Justice], 2023, no. 7, pp. 18–27.

Information About the Authors

Lyubov V. Lobanova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, lobanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4686-124X>

Maria A. Malimonova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, malimonova@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9516-2388>

Информация об авторах

Любовь Валентиновна Лобанова, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, lobanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4686-124X>

Мария Андреевна Малимонова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, malimonova@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-9516-2388>